

ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ: НА МАТЕРИАЛЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Роль контактов с различными языками в судьбах родного языка на каждом этапе его исторического развития самоочевидна. Это один из важнейших источников пополнения лексического состава языка.

Проблема языковых контактов и заимствований для английского языка в Америке как в ранний (XVII-XVIII вв.), так и поздний (XIX-XX вв.) периоды его становления является крупной историко-лексикологической проблемой. Особенности исторического процесса формирования американского варианта английского языка обусловили интенсивные связи Америки с рядом иностранных держав и народов. Сперва это были контакты с аборигенным населением и населением соседних колоний, расположенных на территории Северной Америки (испанские, французские и голландские колонии), в дальнейшем это были контакты с представителями иммигрантских и других национальных меньшинств (немцы, скандинавы, итальянцы, поляки, русские, японцы, китайцы и др.).

В период с XVII по XX в. процесс языковых контактов в Америке был достаточно интенсивным. Различия между отдельными временными этапами раннего и позднего периодов связаны либо с изменением важнейшей культурно-исторической обстановки (смены ведущих языковых влияний на американский вариант английского языка), либо со становлением литературно-письменных норм языка, соотношением между письменной и устной речью, стилистической интерпретацией лексических единиц и т.п.

Лингвистическая проблематика языковых контактов многопланова. С проблемой заимствований, являющейся неотъемлемой частью данной проблематики, в свою очередь связано множество общих и частных вопросов.

Проблема языковых контактов включает в себя лингвистические, социальные и психологические вопросы. Лингвистически центральное место в ней занимает проблема социальной дифференциации языка в условиях билингвизма и диглоссии; языковое планирование и проблема нормы. В данной связи следует отметить, что ряд концепций, выработанных ранее на материале билингвизма, впоследствии легли в основу анализа явлений, связанных с диглоссией. Важную роль в разработке проблем языковых контактов и билингвизма сыграли труды видных американских ученых У.Вайнрайха и Э.Хаугена (10, 26).

Дело в том, что при контактировании различных языков действует по существу тот же механизм переключения от одной языковой системы к другой в зависимости от социальной ситуации. В конечном счете это зависит от социальной структуры данного общества, которая предопределяет, какой именно из данных языков используется в сфере образования, в быту и т.д. Разумеется, как справедливо отмечает А.Д.Швейцер, структурно-лингвистическое различие между диглоссией и билингвизмом всегда остается в силе: в одном случае речь идет о контактировании разноязычных систем, а в другом — о контактировании двух вариантов одной системы. Но что касается влияния социальных факторов на взаимодействие контактирующих систем, то здесь, несомненно, наблюдаются аналогичные процессы (19).

Проблема билингвизма и контактирования языков в США, анализируемая под углом зрения тех отношений, которые существуют между английским языком и другими функционирующими в этой стране языками, дает важные результаты. Данную языковую ситуацию можно причислить к разряду явно несбалансированных, поскольку существующие в ее рамках языковые системы нельзя считать функционально равнозначными. Во всех коммуникативных сферах доминирует английский язык, точнее его американский вариант (АЕ), язык господствующей в стране культуры (21).

В этой связи А.Д.Швейцер отмечает, что в отличие от английского языка, область применения которого практически не ограничена, языки национальных меньшинств используются

исключительно в быту и лишь в некоторых строго ограниченных и маргинальных социально-коммуникативных сферах. Подчиненное положение "иммигрантских" языков в структуре сложившейся в США языковой ситуации сказывалось и в значительном давлении, которое испытывали эти языки со стороны английского, в особенности на лексико-семантическом уровне (там же).

Билингвизм в США распространен главным образом в среде носителей неанглийских языков, иммигрантов первого и в какой-то степени второго поколений, вынужденных адаптироваться к господствующему укладу жизни, к господствующей культуре и языку.

Так, С.Либерсон (27) рассматривает билингвизм как социальную проблему, изучает причины развития двуязычия, демографические вопросы, связанные с изучением второго языка в условиях многоязычного общества, возможные пути ассимиляции иммигрантов в США через билингвизм. Сопоставляя тенденции развития билингвизма в США и Канаде, автор подчеркивает роль внешнелингвистических факторов в процессах сохранения, и возрождения социальной роли родных языков в качестве признака и символа этнической принадлежности. Изучение распространения билингвизма, по данным демографических и социологических исследований, проведенных в различные периоды, позволяет проследить роль социальных факторов в формировании предпосылок для билингвизма, а также попытаться прогнозировать возможные тенденции развития билингвизма и возникновение тех социальных явлений в связи с употреблением родного или второго языка в жизни одной речевой общности, которые могут оказаться значительными в условиях многоязычного государства.

Точка зрения С.Либерсона в основном сводится к тому, что предпочтение данного варианта языка, диалекта, одного языка другим, распространение данного варианта, диалекта, языка за счет других — сложная проблема, не исключающая социологической оценки. Понятия "сила воздействия" и "престиж" языка не столько относятся к внутривидовым особенностям языка, сколько являются характеристиками носителей языка, как социального явления (27).

Подобной точки зрения придерживается Э.Хауген, который, характеризуя языковую ситуацию в Соединенных Штатах и других капиталистических странах, где билингвизм стал национальной проблемой, отмечает, что в основе этой проблемы лежит

"соотношение сил между победителем и побежденным; между высшим и низшими классами". Эта проблема, порожденная социальным неравенством, "привлекает к себе всеобщее внимание лишь в тех случаях, когда она является частью синдрома сегрегации" (26, с.309).

Таким образом, билингвизм отражает несбалансированный характер языковой ситуации в Соединенных Штатах и, следовательно, лежащее в основе этой ситуации социальное неравенство. Иными словами, как указывает А.Д.Швейцер, "микросоциологический уровень анализа билингвизма, построенный на учете межличностных связей между коммуникантами в макроконтексте речевой ситуации, обнаруживает явные, хотя и опосредованные, связи с макроконтекстом всей языковой ситуации и в конечном счете — с макроуровневым анализом общества в целом (19, с.101). Степень влияния одного языка (или нескольких языков) на данный национальный язык, особенно литературный, в условиях языковой ситуации рассмотренной выше, может быть достаточно заметной.

Таким образом, интерпретация ряда теоретических вопросов, касающихся проблема языкового воздействия, приводит нас к его частному проявлению — заимствованиям.

Сразу же следует отметить, что в понятия "заимствование" и "заимствованное слово" различными авторами вкладываются разные значения. Л.Блумфилд (6) под заимствованием понимает определенный вид языковых изменений и различает: 1) заимствование понятий культуры; 2) внутреннее заимствование, происходящее в результате непосредственных языковых контактов, обусловленных территориальной или политической близостью; 3) диалектные заимствования, проникавшие в литературный язык из диалектов. У.Вайнрайх (10) рассматривает заимствование как начальную форму интерференции языков в условиях билингвизма.

Е.Хауген указывает на двусмысленность и нечеткость термина "заимствование", так как им может обозначаться как сам процесс заимствования (в его начальной стадии), так и его результат. Поэтому Е.Хауген выделяет полное заимствование и частичное воспроизведение, что позволяет учитывать не только лингвистические, но и историко-социальные факторы (26).

Данная точка зрения получает отражение в работах В.Я.Ярцевой. В.Н.Ярцева отмечает, что для заимствованной

терминологии (в области науки, техники и т.п.) типично полное воспроизведение чужого слова, разве что с поправкой на его приспособление к фонетической и акцентной системе заимствующего языка; что касается лексики бытовой (нейтрального стиля речи), то при ее вхождении в лексико-семантическую сферу заимствующего языка столкновение с членами синонимических и словообразовательных рядов должно приводить к заметным изменениям в семантическом объеме заимствованного элемента (22).

Раскрывая понятие заимствования с точки зрения его структурного состава, Л.П.Крысин считает целесообразным называть заимствованием "процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой.

Под различными элементами понимаются единицы разных ярусов языка — фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики. В соответствии с этим необходимо ограничивать термин "заимствование" в тех случаях, когда речь идет о перемещении элементов одного уровня: например, "лексическое заимствование" (13,с.108).

Исходя из данного определения, Л.П.Крысин выделяет три типа иноязычных слов: 1) заимствованные слова; 2) экзотическая лексика; 3) иноязычные вкрапления (там же).

Между заимствованными словами, с одной стороны, и экзотизмами и иноязычными вкраплениями - с другой, существуют структурные и функциональные различия.

Так, заимствованные слова представляют собой факты языка: помимо того что они связаны с лексико-семантической системой языка, можно более или менее точно определить состав и число заимствованных слов, большая часть которых лексикографически зафиксирована. Появление в тексте заимствованного слова, т.е. слова, обладающего определенным лексическим значением, не тождественным значению исконного слова, вызывается необходимостью, вытекающей из коммуникативной функции языка.

Иначе обстоит дело с экзотизмами и иноязычными вкраплениями. Они представляют собой незамкнутые группы слов. Употребление их обусловлено либо тематикой, необходимостью описания обряда, быта, обычаев того или иного народа, той или иной страны (экзотизмы), либо степенью знакомства говорящего с иностранным языком, некоторыми стилистическими или жанровыми особенностями речи (иноязычные вкрапления). Экзотическая

лексика и иноязычные вкрапления, в отличие от заимствованных слов, не теряют ничего или почти ничего (ср. графический облик) из черт, присущих им как единицам языка, которому они обязаны своим происхождением. Они не принадлежат, подобно заимствованиям, системе использующего их языка, не функционируют в нем в качестве более или менее прочно связанных с лексическим и грамматическим строем этого языка единиц (12).

Однако иногда можно говорить о словах, занимающих промежуточное положение, что указывает на отсутствие четкой и, главное, незыблемой установленной границы между рассматриваемыми разрядами иноязычной лексики.

Например, иноязычное вкрапление может в процессе его частого употребления в речи превратиться в полноценное заимствование, оформленное по принятым в языке фонемно-морфологическим моделям и семантически самостоятельное. Экзотизм с заимствованием самого предмета (или обычая и т.п.), им обозначаемого, также может превратиться в заимствованное слово: ср. такие слова, как сюртук, халат, гандбол, танго (8; 9; 12).

Таким образом, граница между заимствованным словом и экзотизмом может стираться вследствие различных семантических и функционально-речевых причин.

Итак, из сказанного выше следует, что изменение словаря — это естественное движение в языке. Новые реалии вносят в язык свои наименования. Провести определенную грань между историей реалий и историей слов часто бывает довольно трудно. Как отмечает А.А.Брагина, возникает проблема размежевания и взаимопроникновения истории слова и истории вещи. Мир вещей требует обновления слов, и, чтобы постичь причины словарных применений, приходится как бы выходить за пределы самого языка, входить в историю общества, историю культуры, науки, искусства (9).

Как происходит процесс заимствования лексических единиц из одного языка в другой и каким процессам подвергаются заимствованные лексемы, мы рассмотрим ниже. Так, в основе общепринятой классификации заимствованных лексических единиц лежит классификация по степени освоения слова. Данный подход не исключает классификации этимологические — по источнику заимствования (французские, немецкие, английские, латинские и прочие слова в данном национальном языке). "Этот род классификаций предполагает не только решение вопроса об

источнике заимствования слова (или группы слов), но и постановку вопроса о типологическом сходстве и пределе проницаемости двух систем (дающей и принимающей), от которых зависит та или иная форма и степень формальной и семантической адаптации" (5, с. 9).

Далее необходимо указать еще на одно звено процесса заимствования — определение крайних точек данного процесса: время заимствования и время освоения заимствованного. Это определение подразумевает помимо хронологической еще и качественную характеристику двух состояний в истории заимствованного слова на почве заимствующего языка. Иноязычный материал, не укладывающийся в параметры системы принявшего языка, подвергается в ней обязательной переработке. Так, по отношению ко второй предельной точке (состоянию) выдвинут целый набор примет-показателей полной ассимиляции слова (12).

Процесс ассимиляции иноязычного слова предполагает освоение его формальной (звуковой, орфографической, грамматической, акцентологической) стороны и его семантики.

Говоря о заимствованиях, следует учитывать целый ряд обстоятельств, осложнявших этот вопрос. Так, А.И.Смирницкий отмечает, что, во-первых, необходимо строго отмечать непосредственный источник лексического элемента от того его источника, к которому он может быть исторически возведен в конечном счете. Во-вторых, заимствование следует в принципе строго отличать от развития и изменения слова в системе данного языка. В-третьих, необходимо отмечать заимствование слова от образования нового слова на основе заимствованного. В-четвертых, нужно учитывать возможность слияния заимствованного слова с существующим ранее - исконным или заимствованным — безразлично. Кроме того, необходимо учитывать, что само понятие "заимствование" является относительным, обусловленным нашим фактическим знанием (18).

Подтверждение сказанному выше, мы находим в исследованиях словарного состава современного английского языка с точки зрения источников происхождения входящих в него лексических единиц, удельного веса генетически разнородных его элементов в языковой практике английского народа.

И.В.Арнольд отмечает, что длительное и многообразное воздействие различных языков на словарный состав английского языка привело к проникновению в него большего количества

иноязычных заимствований, в первую очередь латинских, французских и скандинавских (3).

Смещение разноразличных элементов, свойственное английской лексике в целом, проявляется в наличии существенных различий среди заимствований по их отношению к исходному языку и по степени их ассимиляции в английском языке. Н.Н.Амосова, исследуя этимологические основы словарного состава современного английского языка, приходит к выводу о том, что по линии отношения заимствований к исходному языку различаются заимствования полные, сохраняющие в основном неизменными присущую им звуковую форму и значение, относительные, обнаруживающие полный смысловой и частичный или полный формальный отрыв от своего прототипа в исходном языке, и "морфемные", т.е. такие, которые представляют собой продукт английского словообразования из иноязычных чужеродных морфем. По степени ассимиляции различаются "исконнообразные" заимствования, т.е. слова, совершенно неощущаемые как иноязычные элементы, специализированные - слова, имеющие стилистически или терминологически ограниченную сферу применения, и национально или исторически окрашенные заимствования, обычно называемые "слова местного колорита", представлявшие собой иноязычные слабоассимилированные лексические вкрапления, ограниченные в своем употреблении в основном этнографическим, географическим или историческим контекстом (1).

Таким образом, выше мы попытались остановиться на процессах заимствования в английский язык. Далее представляется уместным перейти к вопросам заимствования в американский вариант английского языка. Исследуя проблемы заимствования в условиях двуязычия, Л.Блумфилд указывал на то, что взаимодействие языков иммигрантов с английским языком в Соединенных Штатах является крайним случаем заимствования в условиях двуязычия. Английский язык — язык господствующий — заимствует из языков иммигрантов только определенные, наиболее характерные слова. Что касается иммигрантов, то они заимствуют гораздо больше слов из области культуры. "Говоря на своем родном языке, они имеют возможность обозначать английскими названиями любое количество предметов, с которыми они сталкиваются, приехав в Америку. В иных случаях они создают кальки" (6, с. 307).

А.Д.Швейцер также полагает, что одним из источников пополнения словарного состава АЕ служили заимствования из различных языков (полностью ассимилированные заимствования, заимствованиях - кальки, заимствования, вошедшие в качестве одного из элементов в состав вновь образованных сложных слов и устойчивых словосочетаний) (20).

Следует сразу отметить, что большая часть заимствований осталась на периферии словарного состава и по своим фонетическим и структурным особенностям выделяется в словарном составе АЕ особо. Это в основном термины, обозначающие флору и фауну Американского континента, понятия, связанные с жизнью, бытом и мифологией индейских племен, а также с американским образом жизни и культурой иммигрантского населения США.

Распространение английского языка за пределы Европы началось в XVII в., когда английские колонисты поселились на атлантическом побережье Северной Америки. Первые попытки англичан (в 1585 и 1602 гг.) проникнуть на континент потерпели неудачу.

Ко времени появления англичан на атлантическом побережье Американского континента его населяли две группы племен: алгонкины и ирокезы, общая численность которых достигла примерно 200 тыс. человек. Они занимали ту территорию, на которой в дальнейшем были образованы тринадцать английских колоний.

По своей культуре они находились на ступени палеолита. Жили охотой, рыболовством и земледелием в весьма примитивной форме, единственным прирученным животным была собака. Как отмечает историк Л.Ю.Слезкин, "алгонкинцам обязаны ранние европейские колонисты тем, что они выжили в новой стране, так как не раз индейцы спасали их от голодной смерти: от алгонкинских племен усвоили переселенцы культуру — кукурузу, переняли кушанья из нее, ставшие любимыми блюдами современных американцев, от них же научились готовить сахар из кленового сока и т.д." (17, с.12). Осваивая земли Американского континента, английские колонисты стали продвигаться через Аллеганские горы на запад, где столкнулись с французскими колонистами, а на юге — с испанскими.

Так, в результате колониальных войн, которые велись в Северной Америке, к 1713 г. Франция полностью утратила свои колониальные владения и уступила Англии Ньюфаундленд и Акадию (последствия названную Новой Шотландией) и земли, прилегающие

к Гудзонскому заливу, в 1763 г. — Канаду и область между Миссисипи и Аллеганскими горами. Однако в Канаде, за исключением областей, заселенных позже, до настоящего времени удержался французский язык; французские же жители Акадии были принудительно переселены англичанами. Таким образом, на юге США Франции удалось сохранить свои владения вплоть до 1803 г., когда эта территория (западная часть Луизианы) была приобретена США.

Испанская колонизация затронула первоначально только Флориду. Однако после войны за независимость усилился приток населения из новых Соединенных Штатов в области, лежащие между Аллеганскими горами и Миссисипи (15).

Период с начала XVII в. до 70- годов XVIII в. обычно считают колониальным периодом. Это связано с тем, что до этого времени в Америке не было ни единого самостоятельного государства, а существовал лишь ряд колоний Испании, Португалии, Англии, Франции и Голландии (11). Как указывает Г.Аптекер, основными историческими процессами данного периода является создание колониями своего собственного социально-экономического порядка с сопутствующими этому проблемами подъема сельского хозяйства, торговли и промышленности, а также возникновение и рост классов - собственнических и неимущих, вступивших между собой в соперничество и конфликт (2).

Действительно, стимулами к установлению определенных связей между колониями Новой Англии служили "общее национальное происхождение, доминирующее влияние пуританского конгрегационализма (это не мешало жестоко преследовать "отступников", в частности появившихся квакеров)", но главным образом — развитие буржуазных отношений, требовавшие экономических контактов, торгового обмена, особенно в условиях изоляции от Англии в годы Гражданской войны (2, с. 142).

Кроме того, специфической чертой истории колониальных народов в течение рассматриваемых 150 лет является развитие новой нации — американской, борьба которой за свои права стала в дальнейшем одной из важнейших сторон американской революции. Уже в английских колониях Северной Америки закладывались основы американской нации, завоевавшей в конечном итоге свою независимость.

Быстрое развитие капиталистических отношений в Северной Америке привело к тому, что от английского капитализма

отпочковался новый, североамериканский капитализм, из английской нации выделилась новая, североамериканская нация. Отколовшись от метрополии, тринадцать колоний образовали самостоятельное государство — Американскую республику, Соединенные Штаты Америки (1775-1783) (14).

Весьма значительно расширилась территория США за счет захвата новых земель (вплоть до XIX в., территориальное расширение нового государства происходило за счет земель индейцев, а в середине XIX в. — за счет соседней Мексики и английских колоний на Западе). Общим языком для восставших был английский.

Следует указать еще на одну специфическую особенность процесса становления американской нации. Она заключается в том, что "крупнейшей сформировавшейся здесь народности — американской (соединенноштатской)" не противопоставлена какая-либо вторая мощная этническая общность: американцы в период формирования народа включили в свой состав англичан и шотландцев, ирландцев, уэльсцев (валлийцев), голландцев, немцев и шведов. Они ассимилировали и тех немногочисленных французов, которые жили на территории их формирования. Что же касается испаноязычных групп Юго-Запада, то они на стадии формирования ядра американской народности не имели еще с ней никакого соприкосновения" (4, с. 22).

Таким образом, первоначальным ядром американской нации были англичане и выходцы из Ирландии и Шотландии. Однако большую роль в процессе становления американской нации сыграли выходцы из других стран Западной Европы, а с конца XIX в. — и из Восточной Европы.

Главным механизмом этнического формирования американской нации явилась иммиграция. На протяжении всей истории США массы людей различной национальной принадлежности вливались в население страны. "Взаимодействие этих национальных групп с прежним населением и между собой, судьбы их потомков, их социальная и культурная ассимиляция, физическое смешение разных этнических элементов — в этом и заключаются основы этнической истории американской нации (7, с.60).

История не сохранила прямых данных о числе и этническом составе иммигрантов, прибывших на рассматриваемую территорию в течение первых двух столетий. Серьезные попытки дать оценку

населению британских колоний в Америке появились на рубеже XVII и XVIII вв. По одной из наиболее авторитетных оценок, население это составляло в 1700 г. 275 тыс. человек. Более трети его сосредоточилось в Новой Англии, главным образом в южной ее части — в Массачусетсе, Коннектикуте и Род-Айленде. Названные три колонии имели наиболее высокую плотность населения (4, с.24).

Что же представляли собой европейские иммигранты? Для того, чтобы дать полный ответ на этот вопрос, нужно исследовать весь миграционный процесс, начиная с причин и особенностей иммиграций. Это довольно сложная задача, выходящая далеко за рамки данного обзора.

Следует отметить, что в колониальный период при отсутствии общенационального государства выходцы из разных народов Старого Света — англичане, шотландцы, ирландцы, голландцы, немцы, шведы — сохраняли в значительной мере свою самобытность. При этом численное преобладание англичан при довольно значительной роли этнически близких к ним шотландцев и ирландцев способствовало на этой стадии быстрой консолидации нового народа.

Дальнейшей истории американской народности присущи следующие черты: 1) территориальная экспансия; 2) увеличение численности за счет естественного прироста и иммиграции; 3) ассимиляция американской нацией различных групп приезжающих поселенцев; 4) национальная консолидация.

Население европейского происхождения было достаточно мобильным. Довольно рано колонии Новой Англии сами стали важным источником эмиграции в соседние, менее населенные британские колонии (Пенсильвания, Нью-Йорк), в которые также одновременно усилилась и европейская иммиграция. К концу XVIII в. отток жителей из Новой Англии в соседние колонии превысил число въезжавших в нее иммигрантов из Европы. Параллельно этим процессам шел процесс дальнейшего вытеснения индейцев с их исконных земель.

Таким образом, за второе столетие колонизации этнический состав населения претерпел коренное изменение. На рубеже XVIII и XIX в. восточная треть нынешней территории США была фактически занята сформировавшимся здесь четырехмиллионным англоязычным американским народом. К этому времени можно отнести рождение "американской нации" (23).

Вступление США в XIX в. ознаменовалось территориальным расширением нового государства. Присоединение французской Луизианы в 1803 г. и испанской Флориды в 1819 г., а также аннексия Техаса в 1845 г. не только раздвинули политические границы, но и значительно увеличили население государства. К середине XIX в. уже все пространство от Атлантического до Тихого океана было во владении США.

Следует отметить двойственный характер процессов, происходящих в среде иммигрантов. С одной стороны, иммигранты имели тенденцию селиться землячествами. Так, например, в районах наибольшего сосредоточения немцев прочно сохранился немецкий язык: на нем выпускались газеты, организовывались частные школы и т.д., обсуждались проекты организации немецкого штата и т.п. (25). Все это способствовало сохранению немцев, да и представителей других национальностей как особой группы на протяжении ряда поколений. С другой стороны, ассимиляция была преобладающим началом этого развития. Группы иммигрантов играли немалую роль в общественной жизни своей новой родины и внесли в нее каждая свой вклад, особенно в культуру и быт американской нации, что нашло отражение в иноязычных заимствованиях, пополнивших лексику английского языка.

С 80-х годов XIX в. этнические состав американской иммиграций быстро меняется. В страну нарастающим темпом вливаются потоки переселенцев из таких стран, откуда до тех пор иммиграция была незначительной. Это страны Южной и Восточной Европы, главным образом Италия, Австро-Венгрия, Россия. Иммиграцию этого периода принято в американской литературе называть "новой" (24).

Для новейшего периода этнической истории американской нации, последовавшего за первой мировой войной, характерны новые существенные изменения в составе иммигрантов. Новые этнические элементы продолжали пополнять население США, хотя уже не в прежнем количестве. До второстепенных размеров снизилась иммиграция из стран Западной и Восточной Европы. Новым явлением в этом процессе оказалось усиление роли внеевропейских источников иммиграции - Канады, Мексики, с островов Пуэрто-Рико и стран Вест-Индии, а также южноамериканских стран. Следовательно, как указывает М.А.Богина в исследовании иммигрантского населения современных США, "несмотря на резкие

законодательные ограничения начиная с 20-х годов, резкое сокращение в годы кризиса и второй мировой войны, иммиграция в США продолжалась и достигла в абсолютном выражении -значительных размеров, так что США и во второй половине XX в. причисляются к крупным переселенческим странам (7).

Таким образом, развитие этнически пестрой нации, основы которой были заложены еще в колониальный период, продолжалось в XIX и XX вв. Американская нация с самого начала складывалась из различных этнических компонентов и столетиями находилась под влиянием значительного притока новых элементов. Как указывалось выше, в новейшее время приток этот значительно сократился и этнический состав американского населения в немалой мере стабилизировался. "Можно, пожалуй, считать, что период этногенеза для американской нации завершился" (там же). Вместе с тем следы этого процесса сохранились в лексике американского варианта английского языка в виде достаточно многочисленных иноязычных заимствований.

Список литературы

1. Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. — М., 1956. — 218 с.
2. Аптекер Г. История американского народа. Колониальная эра. — М., 1961. — 186 с.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. - М., 1986. - 295 с.
4. Берзина М.Я. Этнический состав населения США: Краткий историко-статистический анализ// Национальные процессы в США. - М.,1973. - С. 21-57.
5. Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в.: Языковые контакты и заимствования. — М.,1972.-431 с.
6. Блумфилд Л. Язык. - М.; Л., 1960. - 325 с.
7. Богина Е.М. Историческое развитие американской нации // Национальные процессы в США. - М., 1981. - 175 с.
8. Брагина А.А. Лексика языка и культура страны. — М., 1978. — 190 с.
9. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. — М., 1978. — 190с.
10. Вайнрайх У. Языковые контакты. — Киев, 1978. — 320 с.
11. Ефимов А.В. Очерки истории США.-М.,1973.-435 с.
12. Крысий Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. — М., 1968. — 208 с.
13. Крысин Л.П. К определению терминов "заимствование" и "заимствованное слово" // Развитие лексики современного русского языка. — М., 1965. — С. 104-116.
14. Народы Америки: Этнографические очерки. — М.,1959. - 311 с.
15. Потокова Н.В. Аннексия Техаса Соединенными Штатами Америки, 1821-1845 гг. - Ростов н/Д, 1986. - 211 с.
16. Слезкин Л.Ю. Массачусетс. Мэриленд, 1630-1642. - М.,

1980. - 165 c

17. Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории: Виргиния. Новый Плимут, 1606-1642. - М., 1978.-235 с.
18. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. — М., 1956. — 178 с.
19. Швейцер А.Д. Литературный язык в США и Англии. - М., 1971. — 200 с.
20. Швейцер А.Д. Очерк современного английского языка в США. — М., 1963. - 216 с.
21. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. — М., 1983.-207 с.
22. Ярцева В.Н. История английского языка IX- XV вв. - М., 1985. - 248 с.
23. Chapin В. Early America. - Rev. ed. - Englewood (N.J.), 1984. - X, 310 p.
24. Fishman J.A. Language loyalty in the United States. — The Hague etc., 1966. — 478 p.
25. Flexner S.B. I hear America talking. - N.Y., 1976. - X, 505 p.
26. Haugen E. The ecology of language - Stanford, 1972.- XIYV, 366 p.
27. Liberson S. Language diversity and language contact : Essays. — Stanford, 1981. — XV, 390p

Е.А. Казак